

Внезапная мысль стала проноситься в его голове снова и снова.

Он пожалел о своем решении.

Он пожалел, что не настоял на ее спасении тогда. Если бы он решил спасти ее во что бы то ни стало, она бы не хотела развода так решительно, и они бы не потеряли своего драгоценного ребенка еще до того, как он узнал о его существовании.

На протяжении всего пути домой Цзинь Цинъянь был занят множеством мыслей.

Он смотрел на блюда на обеденном столе с палочками в руках.

У него совсем не было аппетита.

"Молодой господин, пожалуйста, поешьте хотя бы немного. Вы не можете идти на голодный желудок, ваше тело не выдержит. Кроме того, вчера вечером вы выпили так много алкоголя", - сказала обеспокоенная тетушка Чэнь.

"Хорошо, можете идти", - ответил он, принявшись за еду.

Время от времени он клал палочки и смотрел на то место, где раньше сидела Ань Сяонин, вспоминая прошлое. Однако теперь это место пустовало, и у него остались лишь воспоминания о ней.

Цзинь Цинъянь бездумно поглощал еду, которая была безвкусной и безвкусной, как и его жизнь сейчас.

Фань Шисинь вошла в дом и увидела Цзинь Цинъяня, который выглядел бездушным и несчастным. "Молодой господин, вы плакали?" удивленно спросила Фань Шисинь.

Цзинь Цинъянь вытер слезы с лица и холодно ответил: "В чем дело?".

"О вашем разводе с госпожой Ань стало известно. СМИ хотят получить эксклюзивную новость, дадим ли мы им ответ?".

"Нет, нет необходимости постоянно делиться подробностями моей личной жизни с общественностью".

"Хорошо."

Фань Шисинь развернулся и тихо ушел, в конце концов, вздохнув с облегчением, как только он достиг входа. Цзинь Цинъянь находилась в крайне тревожном состоянии.

Несмотря на то, что Фан Шисинь работала на Цзинь Цинъяня много лет, она никогда не видела его таким опустошенным, настолько, что он разрыдался, даже не осознавая этого.

"Фань Шисинь!"

От неожиданного крика Цзинь Цинъяня Фань Шисинь задрожала от шока и поспешно побежала к двери. "Молодой господин, у вас есть для меня приказ?"

"Иди сюда", - крикнул Цзинь Цинъянь, жестом приглашая Фань Шисиня выйти вперед.

"Иду", - ответил Фань Шисинь, быстро спеша к нему.

"Вы недавно начали встречаться?"

"А?" удивленно спросил Фань Шисинь, недоумевающая, что Цзинь Цинъянь, похоже, вдруг обеспокоился его личной жизнью.

"Ответь мне."

"Нет, я каждый день провожу все свое время в компании парней. Где бы я мог познакомиться с девушками?" ответил Фань Шисинь, чувствуя себя немного мрачным.

"Хорошо", - сказал Цзинь Цинъянь, поднялся со своего места и достал носовой платок, чтобы вытереть рот.

"Молодой господин, только не говори мне, что ты думаешь свести меня с кем-то? С каких пор вы стали так беспокоиться о своих сотрудниках?"

"Вы слишком много об этом думаете, я просто случайно спросил", - холодно ответил Цзинь Цинъянь, бросив платок на стол, и пошел наверх.

Закрыв дверь в спальню, Цзинь Цинъянь глубоко вздохнул. Затем он снял пиджак и с силой бросил его на диван, после чего растянулся на кровати.

"Ты не знаешь ничего лучше, Ань Сяонин. Разве я недостаточно хорошо к тебе относился? Я уже сказал, что заглажу свою вину перед тобой в будущем. Почему ты настаиваешь на разводе!? Зачем!!! Как бы я хотел задушить тебя до смерти!" Цзинь Цинъянь кричал в отчаянии, несколько раз ударяя кулаками по простыням и крепко сжимая подушку.

"Как, по-твоему, я должен выбирать между женой и сестрой? Как я должен был принять решение? Как, как, как! Ты знаешь, как я ужасно расстроен? Определенно нет, иначе бы ты не требовал развода.

"Ань Сяонин, похоже, что мне не хватает женщин? Ты хоть понимаешь, как тебе повезло, что я выбрал тебя? Позвольте мне сказать, что вам смертельно повезло!"

Цзинь Цинъянь стряхнул тапочки и сел на кровать, скрестив ноги, почти взорвавшись от гнева.

Он чувствовал себя так, словно был на пределе сил, на грани потери рассудка и помешательства. Он лежал в постели и смотрел на пустую спальню, в которой не было ничего, кроме ее запаха.

Он снова сел и открыл ящик рядом с кроватью, чтобы увидеть, что драгоценное ожерелье и обручальное кольцо находятся внутри.

В шкафу еще оставалось несколько предметов ее одежды, но она не покупала их сама. Зубная щетка все еще была в ванной, а тапочки все еще стояли у порога внизу.

"Черт тебя побери, ты должна была забрать с собой все, когда уходила, включая мою память!" Цзинь Цинъянь положил ее тапочки в пакет и отсортировал зубную щетку, а также оставшуюся одежду, принадлежавшую ей, и сложил все это в чемодан.

Будучи джентльменом, которым он был, он чувствовал себя обязанным доставить его ей.

Ему захотелось сказать ей, чтобы она взяла свои вещи с собой, а не то они будут бросаться в глаза!

Цзинь Цинъянь ни разу не почувствовал себя спокойно за весь день, с тех пор как вернулся из Бюро гражданской администрации.

Каждая секунда была тягостной и мучительной.

Во второй половине дня погода начала становиться мрачной.

Изначально ясное небо стало серым, затем его заволокло темными тучами, и постепенно начался ливень.

К вечеру дождь усилился.

Цзинь Цинъянь приехал на дорогу Дунпо на своей машине.

Он бы не узнал о том, что Ань Сяонин купила себе там особняк, если бы не попросил Фань Шисинь навести справки.

Неужели она с самого начала предполагала, что их брак не продлится долго?

Именно поэтому она подготовилась заранее, на всякий случай, не так ли?

Цзинь Цинъянь припарковал машину в отдалении от ее дома и, сидя в машине, смотрел на два здания неподалеку. Ему казалось, что он может представить, как она оформила бы свой дом.

Он взглянул на багаж на заднем сиденье и отправил Ань Сяонину текстовое сообщение с помощью своего телефона, после чего вышел из машины с черным зонтом в руках.

Зонт он держал в правой руке, а левой тащил багаж.

Затем он медленно пошел в сторону ее дома.

Как только он подошел ко входу, ворота открылись, и вышла Ань Сяонин, одетая в толстую пижаму с зонтиком в руке.

"Я уже убрала все свои вещи".

"Я бы все равно их выбросила. Лучше оставь их себе", - сказал он, протягивая ей багаж.

Ань Сяонин решила принять его, видя, как искренне он хотел доставить его ей лично.

"Спасибо, что, несмотря на проливной дождь, вы специально доставили его мне", - сказала она.

"Не стоит благодарности, мне нравится заниматься благотворительностью".

"Хорошо, тогда я пойду в дом", - сказала Ань Сяонин.

Как раз когда она собиралась вернуться в дом, Цзинь Цинъянь поджал губы и сказал: "Подождите минутку".

Ань Сяонин остановилась на месте и повернулась, чтобы посмотреть на него. "В чем дело?"

"Если я скажу тебе, что влюбился в тебя, ты вернешься на мою сторону?" - спросил он, избегая смотреть ей в глаза.

Ань Сяонин была ошеломлена, ведь она никак не ожидала, что такие слова прозвучат из его

уст.

Она не могла придумать подходящий ответ. Поколебавшись несколько секунд, она сказала: "Мы уже развелись, есть ли смысл говорить такие вещи сейчас? Поскольку я уже решила развестись с тобой, я никогда не планирую возобновлять отношения с тобой. Цзинь Циньянь, давай расстанемся без обид и не будем больше встречаться в будущем, если это не потребуется".

В тот момент, когда он услышал ее слова, на его глазах навернулись слезы. "Хорошо, лучше не жалеть об этом никогда!" - сказал он, когда его сердце разрывалось в агонии.

Его фигура постепенно исчезала под дождем, когда он повернулся, чтобы уйти.

Ань Сяонин разрыдалась, держа зонтик и багаж.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2063330>